

"Это не объясняет, почему вы оказались здесь", - фригидно сказала она.

"Мы не собирались рисковать жизнью, пытаюсь вернуться в общежитие, и вспомнили, что Блейз был наверху и не знал о тролле, поэтому мы пошли предупредить его на случай, если он встретит тролля на обратном пути", - объяснил Гарри.

"Посещение трапез, даже пиров, не является обязательным. Я проверял", - добавил Блез.

"И почему вас пятеро, чтобы сделать это?" спросила МакГонагалл.

"Безопасность в количестве, профессор", - невинно ответил Гарри.

"Этот тролль мертв", - объявил Снейп, очевидно, закончив осмотр тролля. "Кто его убил? Драко, это был ты? Или Поттер выпендрился?"

"Вообще-то, профессор, - заговорила Пэнси, выглядевшая нервной, но гордой, - это сделала я. Гарри удалось как-то оглушить его, а потом мне удалось левитировать его дубину и ударить его по голове".

"И не один раз, судя по всему", - сказал Снейп, бросив на нее быстрый, пронзительный взгляд.

"Я хотела быть тщательной", - заявила Пэнси.

"И вы, несомненно, были основательны", - согласился Снейп. "Не многие первокурсники могут справиться с горным троллем в полный рост, и хотя сегодня этого не должно было случиться, я понимаю. Двадцать баллов Слизерину за мисс Паркинсон и десять баллов остальным".

"Семьдесят баллов?" недоверчиво спросила МакГонагалл.

"Я считаю, что они это заслужили", - просто ответил Снейп. Гарри подумал, что он, наверное, не был бы так щедр, если бы они не были Слизеринцами, но жаловаться он не собирался.

"Хорошо, - неохотно согласилась профессор МакГонагалл. Гарри было интересно, что бы им дали, если бы это зависело от нее. Будучи известной справедливостью, их пребывание в Слизерине ничего бы не изменило. Получили бы они хоть какие-то баллы? Или у них были бы неприятности? Тем не менее, это не зависело от нее, ведь Снейп был старостой их факультета, и он заговорил первым. "Профессор Дамблдор будет проинформирован об этом. Вы можете идти. Полагаю, студенты заканчивают пир в общей комнате".

"Отлично", - радостно сказал Теодор, когда они вышли в коридор и стали пробираться обратно

в подземелья. "А то я совсем забыл принести Блейзу что-нибудь".

"Я знал, что ты забудешь", - раздраженно сказал Блез.

"Эй, в свое оправдание скажу, что мы были заняты твоим спасением", - настаивал Теодор.

"Вы не знали, что меня нужно спасти", - возразил Блейз.

"Неужели ты захочешь есть еду, которая побывала в комнате с кровью, даже если она к ней не прикасалась?" спросил Теодор.

"Ты не знал, что это случится, когда уходил", - заметил Блейз.

"Я могу быть экстрасенсом".

"А ты?" возразил Блез.

"Там был тролль на свободе!" воскликнул Теодор.

"И что? Вы явно не паниковали", - ответил Блез.

Теодор закатил глаза. "Простите, ладно?"

"Извинения приняты", - спокойно сказал Блейз. "Хотя бы потому, что я не буду голодать".

"Если ты знал, что я забуду, то должен был попросить кого-нибудь другого", - сказал ему Теодор.

"Не могу поверить, что Снейп действительно дал тебе баллы", - изумился Драко, покачивая головой.

"Да, потому что все остальное просто совершенно нормально", - отшутился Гарри.

"Ну да, это тоже странно", - согласился Драко. "Но по сравнению с тем, что ты получаешь баллы... у меня есть приоритеты".

"Ну, я же Слизерин", - заметил Гарри. "Гордость дома превыше всего".

"И что теперь?" сардонически спросила Дафна. "Нас всех связывает травма?"

"Пожалуйста", - фыркнула Пэнси. "Слизеринцы не получают травм".

"Что?" весело спросил Гарри. "Есть вещи, которыми нельзя делиться, чтобы не стать друзьями, и убийство тролля - одна из них?"

"Я его убила", - поправила Пэнси.

Дафна вздрогнула. "От такой кашицы мне бы стало плохо".

Они остановились перед голой, сырой каменной стеной.

"Это подходящее место?" спросил Драко. "Я не могу вспомнить".

"Ну, попробуй ввести пароль и посмотри, сработает ли он", - посоветовал Гарри.

"Гриффиндор", - сказал Драко, открывая каменную дверь. "Мне кажется, или у нас очень странные пароли?"

"Ну, никто никогда не догадается", - резонно заметил Гарри. "Хотя я не совсем понимаю, зачем нам вообще нужно прятать друг от друга наши Общинные комнаты".

Теодор оторвался от полуспора, который он вел с Блейзом, чтобы высказать свою собственную странную теорию. "Очевидно, это потому, что все думают, что мы все так ненавидим друг друга, что убили бы друг друга во сне, если бы у нас была такая возможность".

"Тогда почему бы нам не сделать это, когда мы бодрствуем?" спросила Дафна.

"Очевидно, потому что только гриффиндорцы захотят противостояния", - сказал Теодор, как будто это было очевидно. "Им действительно стоит прекратить поощрять соперничество между факультетами, если они и так нам не доверяют..."

Предсказуемо, что Пэнси стала героем не только для Слизерина, но и для трех других факультетов. Хотя неслизеринцы хвалили ее с неохотой, ее достижение было настолько крутым, что его нельзя было игнорировать. Частично это нежелание, конечно, было вызвано антислизеринскими предрассудками, но Гарри скорее думал, что в основном это было связано с семьюдесятью баллами, которые они за это получили.

Благодаря тому, что Гарри прошел обширную подготовку, он быстро прикрепил свое имя к

этой истории, и теперь все знали, что Пэнси удалось совершить свой дерзкий поступок только потому, что Гарри первым оглушил тролля. То, что оглушающие средства на самом деле не очень эффективны против троллей, устойчивых к магии, не имело никакого значения, ведь он явно сделал что-то, чтобы предотвратить это.

В то утро за завтраком Гарри получил записку от Гилдероя с просьбой встретиться с ним в классе после завтрака. Поскольку Гилдерой вполне мог подойти к нему и попросить о встрече или просто сказать ему все, что он хотел, Гарри мог только предположить, что это означает, что разговор должен был быть приватным.

Он выскользнул за пару минут до окончания завтрака и направился в класс. Он прождал там не более пяти минут, прежде чем к нему присоединился Гилдерой.

"Извините, что заставил тебя ждать", - извинился Гилдерой. "Я просто не хотел, чтобы кто-нибудь заметил, что мы уходим вместе".

"Ты не сообщил мне, что мы сейчас находимся в шпионском романе?" язвительно спросил Гарри.

"Ничего особенного", - ответил Гилдерой. "Просто основные меры по сохранению конфиденциальности. Я хотел поговорить о прошлой ночи".

Гарри подождал. Вероятно, было хорошей идеей позволить Гилдерою говорить первым.

"Итак... ты помог убить тролля", - наконец сказал Гилдерой.

"Я был незаменим", - поправил Гарри.

"Хотя я и приветствую то, как тебе удалось вклиниться в эту историю, я действительно должен спросить, о чем ты вообще думал, гонясь за троллем?" - потребовал Гилдерой. "Известно, что тролли убивают взрослых мужчин, не говоря уже о первокурсниках! Вас могли убить".

"Мы не искали тролля", - запротестовал Гарри. "Мы искали Блейза, которого тролль случайно нашел. И что мы должны были делать? Пойти в подземелья, как сказал Дамблдор?"

"Ну... нет", - согласился Гилдерой. "Но тебе не стоило встречаться с этим троллем. Если бы ты хотел поднять свою репутацию, тебе бы хватило даже того, что ты увидел его и остался жив".

"Блез был заперт с ним в ванной", - объяснил Гарри. "И он, похоже, очень настаивал на том, чтобы мы пришли и спасли его".

"Похоже, в Хогвартсе всегда происходят такие вещи", - сказал Гилдерой, покачав головой.

"Особенно с твоим биологическим отцом и его друзьями. Конечно, в слухах о том, что они отправились на поиски неприятностей, могла быть доля правды".

"Конечно, я не могу рассказать об этом людям, но я действительно обязан вам тем, что смог сыграть свою роль в победе над троллем", - признался Гарри. "И если бы я не смог его остановить, то Пэнси не смогла бы его убить".

"Я немного беспокоюсь за эту девочку", - признался Гилдерой. "Снейп считает, что голова тролля была разбита не менее полудюжины раз, а возможно, и больше."

"Ну да, - неловко сказал Гарри. Он прочистил горло. "Я никогда не оказывался в такой опасной ситуации и запаниковал. Первое заклинание, которое пришло мне в голову, было "Обливиэт", и я произнес его".

Глаза Гилдероя сузились. "Не вслух, конечно".

"Нет", - подтвердил Гарри. "Не волнуйся. Ты уже вбил мне в голову, что делать это вслух - не самая лучшая идея".

"Это действительно не так", - подтвердил Гилдерой. "Однажды, когда тебе было всего семь или около того, я был близок к этому. Я как раз словесно обличил одного человека, и его жена вернулась домой как раз вовремя, чтобы услышать это. Пришлось и ее тоже обличить, но на этот раз молча, чтобы не пришлось повторно обличить мужа". Он сделал паузу. "А как Обливиэт подействовал на тролля?"

Гарри пожал плечами. "Он ошеломил его на несколько секунд. Не знаю, сколько бы он еще так пролежал, потому что в этот момент Пэнси взяла дубинку и начала на него нападать. Итак... вердикт?" Он с тревогой посмотрел на отца. Пусть это было незапланированно и неоправданно опасно, но это была первая большая публичная акция, в которой он принимал активное участие, а не просто узнал о ней постфактум, как в случае со смертью родителей.

"Ты не был главным героем этой истории, но сыграл в ней значительную роль, и ты только начинаешь, так что зарекомендовать себя до того, как начнешь действовать, - хороший ход", - заявил Гилдерой. "И, по правде говоря, я немного рад, что не ты расправился с тем троллем".

"Потому что он был опасен?" поинтересовался Гарри.

"Потому что теперь я всерьез задумываюсь об этой девушке", - поправил Гилдерой. "У нее наверняка есть серьезные проблемы."